

Левашев Е.М., Тетерина Н.И.

Завершение «Истории русской музыки в десяти томах»

Completion of the ‘History of Russian Music in 10 Volumes’

Аннотация. Члены редакционной коллегии коллективной монографии «История русской музыки в десяти томах» рассказывают о судьбе этого издания, создававшегося на протяжении более чем трех десятков лет коллективом Государственного института искусствознания (ранее ВНИИИ) и завершено в 2012 году.

Abstract. The members of the editorial board of the collective monograph ‘A History of Russian Music in 10 Volumes’ relate the story of this publication, written during more than three decades by the members of the State Institute of Arts Studies (formerly All-Union Research Institute of Arts Studies) and completed in 2012.

Ключевые слова: Всесоюзный научно-исследовательский институт искусствознания (ВНИИИ), история русской музыки, музыкально-исторические источники, Ю. В. Келдыш.

Key Words: State Institute of Arts Studies (formerly All-Union Research Institute of Arts Studies), history of Russian music, sources in music history, Yu. V. Keldish.

«История русской музыки в десяти томах» была задумана в середине 1970-х годов как издание, ставящее своей задачей «по возможности широко и полно представить весь процесс становления и развития отечественного музыкального искусства». Инициативную группу во Всесоюзном научно-исследовательском институте искусствознания (ныне – Государственный институт искусствознания) образовали выдающиеся русские ученые Ю.В. Келдыш (1907–1995), О.Е. Левашева (1912–2000), А.И. Кандинский (1918–2000).

Состав редакционной коллегии постепенно видоизменялся и расширялся. С течением времени в него вошли Л.З. Корабельникова, М.П. Рахманова, Е.М. Левашев, Н.И. Тетерина. На протяжении более чем трех десятков лет в «Истории русской музыки» при написании глав и составлении хронологических таблиц сотрудничали 46 специалистов разного научного статуса и опыта (из них – 15 докторов наук и 23 кандидата наук). В процессе научного сотрудничества происходила последовательная и преемственная смена нескольких поколений ученых (от 1907 до 1983 года рождения).

Столь длительный научный и издательский процесс сам по себе предполагал эволюцию в подходе к освещаемым историческим периодам. В данном случае эволюционное течение ускорило, так как издание пришлось на те годы в новейшей истории России, когда – вслед за распадом Советского Союза – марксистско-ленинская доктрина в культуре и гуманитарной науке утратила свойство всеобщей обязательности.

Для ученых открылись широкие перспективы ознакомления с недоступными ранее источниками, обращения к разным методологиям, изучения жанров православного пения, рассмотрения произведений русской музыки и традиций исполнительства в их сравнении с искусством зарубежных стран. Поэтому «История русской музыки» не только осветила и обобщила важные процессы многовекового развития отечественного музыкального искусства, но и непосредственно отобразила особенности развития музыковедения в академической науке России за период второй половины XX и начала XXI века.

Вместе с тем, названные обстоятельства обусловили в завершенном сейчас труде многие черты его структуры и содержания, требующие особого разъяснения.

В ходе продвижения от первых томов к последним, авторы глав учитывали научные достижения в сфере гуманитарных знаний, но долгое время не были свободны в изложении своих концепций, особенно если они хоть в чем-то не соответствовали идеологическим установкам Советского периода в осмыслении фактов и событий, различных тенденций и движущих сил русской истории.

Например, по цензурным требованиям были сведены к минимуму все линии, подчеркивающие историческую роль православных песнопений, исключены все фрагменты, которые раскрывали проблемы религиозной символики в художественной форме сочинений для церковных хоров. Пропорциональное соотношение разделов светского и церковного творчества в композиторском наследии Д.С. Бортнянского выразилось в пропорции – 22 страницы к 7 страницам авторского текста (в томе 3), что исказило представление о месте выдающегося мастера в культуре нашего отечества и оставило в тени чрезвычайно важный исторический факт достижения им подлинно классического уровня в его духовных сочинениях XVIII века.

Категорические цензурные ограничения привели к исключению издательскими редакторами в нескольких томах «Истории русской музыки» слов молитвенного содержания из публикуемых нотных образцов церковного творчества, что было сделано вопреки воле авторов глав. Подобного рода недостатки в давно уже вышедших томах 1–6 (1983–1989) не исправить, но тем важнее отметить, отчего они возникли.

Первоначальный план распределения материала по 10-ти томам был утвержден в середине 1970-х годов соответствующими государственными инстанциями в соответствии с обязательными тогда историко-социальными схемами опоры на несколько ключевых точек развертывания в России революционного движения. А внутренние закономерности эволюции художественной культуры страны могли быть отображены лишь в тех случаях, когда они не вступали в противоречие с тезисами классовой борьбы. Вдобавок оставалась мощной инерция того вида мышления, которое опиралась на концепцию прямых соответствий между социальными явлениями клонящейся к упадку Российской империи и якобы аналогичными процессами деградации в искусстве Серебряного века.

По этой причине насыщенному 28-летнему периоду 1890–1917 годов в «Истории русской музыки в 10-ти томах» были отведены только два последних тома (9 и 10). Между тем объем исторического материала требовал не двух, а по меньшей мере четырех томов.

Однако изменять общий титульный заголовок оказалось невозможно: иначе возникла бы путаница во всех каталогах и библиографических указателях.

Выход был найден во внутреннем расширении десятитомника с дополнительной буквенной индексацией томов 10-А, 10-Б, 10-В (в двух книгах с приложением компакт-диска). Таким образом общее количество книг сейчас равно 13.

По своей структуре все тома «Истории русской музыки» делились на три отдела:

1. Исследовательские главы о профессиональном музыкальном творчестве, нередко в соотношении с развитием разных видов народного искусства, с главными формами церковного пения православной традиции, с русской, а в

необходимой мере также с зарубежной художественной литературой и драматургией, с привлечением исторических материалов о зарождении и эволюции, бытовании и распространении музыкальных и музыкально-поэтических жанров;

2. Исследовательские главы, показывающие панораму музыкально-театральной и концертной жизни, включая исполнения инструментальной и хоровой музыки, а также камерных сочинений – от публичных спектаклей и концертов до наиболее показательных случаев домашнего музицирования;

3. Хронографические таблицы.

Ю.В. Келдыш, как главный редактор, собирался полностью завершить все издание в 1996–1998 годах, но не успел этого сделать. После его смерти издание не было остановлено. Усилиями научных сотрудников отдела музыки ГИИ оно продолжалось, хотя темпы его подготовки значительно замедлились.

Существенную помощь в исследовательской работе и последующем издании томов 10-Б и 10-В (в двух книгах) оказал Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ), выделивший 4 гранта (два исследовательских и два издательских).

Несмотря на финансовую поддержку РГНФ, тираж всего издания постепенно и неуклонно снижался: тома с 1-го по 6-й (1983–1989) – по 20 000 экземпляров каждый, тома 7–9 (1994) – по 5 000 экземпляров, том 10-А (1997) – 3 000 экземпляров, том 10-Б (2004) – 2 000, том 10-В (2011) – 500 экземпляров. За 30 лет тиражи уменьшились в 40 раз, хотя спрос на эти книги, нужные вузам, училищам и библиотекам все время возрастал.

Сокращение тиражей издания проходило в резком противоречии с ростом количества страниц в каждом томе. Так, в 1-м томе было 383 страницы (24 авторских листов), в томе 10-Б – 1070 страниц (65 авторских листов), в двух книгах тома 10-В – 2191 страница (160 авторских листов). Таким образом, величина научного труда от тома к тому постоянно увеличивалась. Объем исследовательских глав и хронографических таблиц возрастал. Это происходило на фоне низкой заработной платы и ее постоянного уменьшения из-за инфляции. Нужно сказать, что все исследователи, участвовавшие в томах 10-Б и 10-В значительную часть работы делали без какой-либо оплаты.

На сегодняшний день большинство томов «Истории русской музыки» уже представляют собой библиографическую редкость. Разговоры о переиздании не ведутся ни Министерством культуры, ни Институтом искусствознания, ни каким-либо издательством. Вместе с тем сейчас (опять-таки на безвозмездной основе) на интернет-портале «Воздушный замок» (инициатор – Е. Морошкин) предприняты первые попытки перевода некоторых глав в электронный вид.